

СОРОК ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница 17 мая 1946 года, 11 ч. утра Холтер колледж, Нью-Йорк

Председатель: Г-н А. ПАРОДИ (Франция)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Египта, Китая, Мексики, Нидерландов, Польши, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции.

61. Предварительная повестка дня (S/60)

1. Утверждение повестки дня.
2. Доклад Генерального Секретаря Председателю Совета Безопасности относительно полномочий представителя Франции в Совете Безопасности (S/59).
3. Доклад председателя Комитета экспертов о работе Комитета, относящейся к правилам процедуры Совета Безопасности (S/57)¹²⁷.
4. Письмо представителя Соединенных Штатов Америки от 10 мая 1946 года на имя Генерального Секретаря относительно рассмотрения заявлений о приеме в число членов Организации Объединенных Наций (S/56).

62. Речь нового Председателя

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Прежде чем вступить в исполнение обязанностей Председателя Совета Безопасности, я хочу выразить моему предшественнику Афифи-паше самую горячую благодарность всех членов Совета за авторитетность, компетенцию и корректность, с которыми он выполнял те обязанности, которые я должен принять на себя, начиная с сегодняшнего дня.

Не могу забыть, что он представляет здесь страну, которая испытала нашествие противника, докатившегося до самых ворот ее столицы, и что на территории Египта собрались те армии, которые затем освободили африканский континент.

С авторитетностью, присущей ему лично и его должности, мой предшественник очертил вчера те громадные трудности, которые встречается на своем пути Организация Объединенных Наций. Но в ответ на свой собственный вопрос он выразил затем свою веру в будущее Организации. Я, со своей стороны, вполне отдаю себе отчет в том, насколько тяжела лежащая на нас ответственность. В этом мире, едва вышедшем из только что окончившейся ужасной войны, с трудом пытающемся восстановить свое равновесие, задача Организации Объединенных Наций не может не быть трудной. К этому надо прибавить

еще молодость самой Организации. Она должна одновременно и разрешать все громадные трудности международной обстановки, и сама организовываться путем создания не только своих собственных правил процедуры, но и своих традиций, своих навыков совместной работы и того взаимного доверия, которое является необходимым условием ее деятельности.

Ввиду того что я представляю здесь страну старого света, одну из тех стран, которые особенно сильно испытали все ужасы войны и неприятельской оккупации, лишение предметов первой необходимости и, что самое главное, потерю свободы и национальной независимости, я могу, мне кажется, выразить здесь от имени всех стран, измученных этими четырьмя годами войны, как ужас народов перед тем положением, в котором до сих пор еще находится весь мир, так и ту надежду, которую они возлагают на Организацию Объединенных Наций.

Этот ужас, охвативший народы, эта надежда, с которой они смотрят на нас, эта поддержка мирового общественного мнения должны быть и будут — я в этом уверен — той опорой, в которой мы нуждаемся, преодолевая одно препятствие за другим, при выполнении возложенной на нас миссии.

Идеи коллективной безопасности и международной солидарности были положены в основу того великого общего усилия, которому Объединенные Нации обязаны своей победой. Идеи эти не исчезли с прекращением военных действий; напротив, они вдохновили то международное соревнование в борьбе против голода, которое обеспечивает в настоящее время голодному населению Европы и Азии присылку хлеба, являющегося продуктом обеих Америк и Союза Советских Социалистических Республик. На нас лежит обязанность поддерживать и развивать ежедневно этот дух сотрудничества.

Я принимаю председательство в Совете при условиях, для меня очень трудных, ибо эта обязанность выпадает на мою долю в тот самый момент, когда я впервые заседаю в Совете Безопасности и являюсь во многих отношениях самым неопытным из всех представителей. Я рассчитываю на вашу снисходительность и на ваше содействие, которые должны мне облегчить это председательство, и вполне отдаю себе отчет в чрезвычайно тяжелой ответственности, с ним связанной. Мне нет, я думаю, необходимости уверять вас, что я приложу все усилия, на которые я способен, чтобы справиться с этой задачей.

63. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

¹²⁷ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 2, приложение 1d.

64. Доклад Генерального Секретаря о полномочиях представителя Франции в Совете Безопасности

Доклад утверждается.

65. Доклад Комитета экспертов о правилах процедуры Совета Безопасности

По приглашению Председателя, председатель Комитета экспертов г-н Саба занимает место за столом Совета.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я желаю заявить от имени делегации Соединенного Королевства, что я готов принять представленные нам Комитетом экспертов правила, касающиеся приема новых членов. Правила эти были почти единогласно приняты экспертами. Я нахожу эти правила хорошими и отвечающими положениям Устава.

Я слушал вчера с большим интересом и уважением заявление австралийского представителя. Я с ним, конечно, вполне согласен, что Ассамблея заинтересована в этом вопросе. В самом деле, Ассамблея является тем органом, которому принадлежит окончательное решение в вопросе о приеме нового члена, и ясно, что она поэтому в этом вопросе и заинтересована. Но я думаю, что сам г-н Хаслук не будет отрицать того, что в этом вопросе на Совете Безопасности лежит особая ответственность, как это ясно видно из положений Устава. Ассамблея попросту не может принять нового члена в состав Организации, иначе как по предложению Совета; другими словами, прием может состояться только по рекомендации Совета Безопасности. Из этого ясно вытекает, что рекомендация является непременным условием, без которого кандидат не может быть принят в число членов Организации.

Поэтому мне кажется, что представитель Австралии заходит, пожалуй, слишком далеко, пытаясь доказать, что Совет в этом вопросе имеет лишь ограниченную ответственность и заинтересованность.

Австралийский представитель заявил в своей речи, что какую бы рекомендацию Совет Безопасности ни сделал по вопросу о приеме нового члена, эта рекомендация может касаться только того, как этот прием отразится на безопасности. Я сомневаюсь в правильности этого утверждения. Возьмем, например, статью 97 Устава: «Генеральный Секретарь назначается Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности».

Очевидно, что делая эту рекомендацию, Совет не может иметь в виду одну лишь безопасность, так как обязанности Генерального Секретаря касаются всех сторон работы Организации Объединенных Наций. Еще более, пожалуй, показательна статья 6 Устава, где говорится, что «член Организации, систематически нарушающий принципы, содержащиеся в настоящем Уставе, может быть исключен из Организации Генеральной Ассамблеей по рекомендации Со-

вета Безопасности». Здесь опять надо предполагать, что Совет, рекомендуя исключение, не ограничен одними лишь соображениями безопасности. Я, по крайней мере, это так понимаю.

Поэтому я нахожу, что австралийский представитель зашел в своей аргументации по этому поводу чересчур далеко. Никто конечно не будет отрицать, что Ассамблея имеет право обсуждать любой вопрос по своему усмотрению. Мне кажется поэтому, что Ассамблея имеет полное право, если пожелает, внести предложение о приеме того или другого кандидата. Она может обсуждать достоинства этого кандидата и сделать соответствующие рекомендации Совету Безопасности, и я не думаю, чтобы можно было помешать Ассамблее так поступить, если бы она это захотела. У нее в этом отношении полная свобода. Совету надлежало бы тогда рассмотреть этот вопрос и решить, следует ли ему со своей стороны рекомендовать прием этого кандидата. Но я опять-таки, думаю, что австралийский представитель заходит слишком далеко, излагая процедуру, которую он желал бы видеть принятой и которая состоит в том, что полученное Генеральным Секретарем заявление будет автоматически передано им прежде всего Генеральной Ассамблее. Это означало бы, что Ассамблее пришлось бы во всех случаях первой принимать решения. Она должна была бы затем передавать заявление Совету, который должен был бы его обсудить, причем он мог бы согласиться или не согласиться с Ассамблеей. Во всех случаях было бы неизбежно двойное обсуждение вопроса.

Эта процедура представляется мне непрактичной, ибо, как я уже сказал, имеется одно необходимое условие для приема кандидата, именно согласие Совета или решение Совета поддерживать его заявление своей рекомендацией. Поэтому более практично сперва удостовериться, соблюдено ли это условие или нет. Если заявление сопровождается рекомендацией, то оно передается, конечно, в Ассамблею для окончательного решения. Ассамблея остается последним арбитром. Я считаю, что требование, чтобы каждое заявление подвергалось двойному обсуждению, только запутает дело. Как я уже говорил, никто не может оспаривать права Ассамблеи предложить Совету, если она того пожелает, рассмотреть вопрос о приеме того или другого кандидата; но вводить в правило, что заявление должно быть сперва рассмотрено Ассамблеей, представляется мне, если я смею так выразиться, едва ли практичным, и я, по правде сказать, не вижу в этом необходимости. Поэтому я высказываюсь за принятие правила в том виде, как оно нам представлено Комитетом экспертов.

Представитель Австралии коснулся еще другого пункта меньшего значения, заявив: «Я должен сказать, что мы не вполне согласны с предлагаемой процедурой, чтобы заявления о приеме передавались комитету и рассматривались им на закрытом заседании». Я не вижу в этих правилах положений, согласно которым заседания комитета должны быть непременно закрытыми, и я не думаю, чтобы это было необходимо. Это — вопрос второстепенный по сравнению с занимающей нас общей пробле-

мой. Как я уже сказал, я стою за принятие правил в том виде, как они нам предложены.

Г-н ГО Тай-чи (Китай) (*говорит по-английски*): Я вполне соглашаюсь с замечаниями, только что сделанными моим коллегой, представителем Соединенного Королевства.

Я хочу внести некоторое дополнение к другому пункту. Это относится к правилу 106 временных правил процедуры Генеральной Ассамблеи и, в частности, к тексту этой статьи, которая гласит¹²⁸: «Если Совет Безопасности рекомендует в члены Организации государство, подавшее заявление, то Генеральная Ассамблея обсуждает, является ли государство, подавшее заявление, миролюбивым и может ли и желает ли оно выполнять обязательства, содержащиеся в Уставе, и решает большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов вопрос о принятии его в члены Организации».

Как ясно видно из текста этого правила, Генеральная Ассамблея истолковывает статью 4 Устава в том смысле, что, хотя решение Генеральной Ассамблеи относительно приема предложенного кандидата и не предпринимается рекомендацией Совета Безопасности, это решение все же принимается после сделанной Советом рекомендации. Это выражено в самой форме только что приведенного мной правила, в котором говорится: «Если Совет Безопасности рекомендует и т. д.». Употребление условного оборота указывает ясно на решение Генеральной Ассамблеи, чтобы рассмотрение заявления зависело от рекомендации Совета Безопасности. Из этого текста видно также, что если со стороны Совета Безопасности не последует рекомендации, то Генеральная Ассамблея не приступит по собственной инициативе к рассмотрению заявления о приеме.

Таково, по нашему мнению, единственное правильное толкование совместной роли Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи в вопросе о принятии новых членов в Организацию. Поэтому мы высказываемся за утверждение предложенных Комитетом экспертов правил, относящихся к приему новых членов.

Г-н де-ла-КОЛИНА (Мексика) (*говорит по-английски*): Мексиканская делегация, как и большинство делегаций Латинской Америки на Конференции в Сан-Франциско, были сторонниками принципа универсального членского состава Организации Объединенных Наций¹²⁹. Мы также всячески старались на этой Конференции увеличить и усилить значение роли Генеральной Ассамблеи. По этой причине можно было бы ожидать, что оговорка представителя Австралии встретит нашу поддержку. Но это не так, как бы мне ни хотелось с ним согласиться.

Согласно пункту 2 статьи 4 Устава, Генеральная Ассамблея имеет право выносить постановления относительно приема новых членов Организации, но право это зависит от рекомендации

Совета Безопасности. Быть может, это не соответствует нашим желаниям, но таков текст Устава, как он был утвержден в окончательной редакции.

С другой стороны, в то время как Совет Безопасности функционирует постоянно, Генеральная Ассамблея собирается на ежегодные очередные сессии и на специальные сессии, как указано в статье 20. Таким образом ясно, что для ускорения приема новых членов Организации целесообразно дать возможность Совету Безопасности рассмотреть соответствующие заявления до открытия сессии Генеральной Ассамблеи. Если не принять такой процедуры, может легко случиться, что между датой подачи заявления о принятии в число членов Организации и датой положительного или отрицательного ответа на это заявление пройдет целый год и даже больше; ибо маловероятно, чтобы во всех случаях Совет Безопасности мог прийти к соглашению относительно того или другого решения еще во время сессии Генеральной Ассамблеи. С практической точки зрения между обоими методами не будет при обычных условиях разницы. Мы знаем, что и в том и в другом случае требуется согласие семи членов Совета, включая всех постоянных его членов, прежде чем данное государство будет допущено в число членов Организации Объединенных Наций.

Очевидно, что предложенные правила приема новых членов в Организацию касаются исключительно процедуры, которой должен следовать Совет Безопасности. Они никоим образом не могут затрагивать — да и не затрагивают — права Генеральной Ассамблеи применять по этому же самому вопросу те правила процедуры, которые она найдет подходящими в установленных Уставом рамках.

Мне кажется, что текст пункта 2 статьи 4 ясен. Таково было также общее мнение на заседании Подготовительной комиссии в Лондоне, как это нам убедительно разъяснил представитель Китая. Без сомнения, представители Организации Объединенных Наций истолковали статью 4 точно так же, как это сделал Комитет экспертов в главе X рассматриваемых нами правил процедуры. Кроме того, то обстоятельство, что наши правила еще не окончательны, дает нам возможность применять их, не предпринимая вопроса об их дальнейшем пересмотре в свете приобретенного опыта, и проконсультировать в случае необходимости Генеральную Ассамблею на ее ближайшей сессии.

Я не думаю, чтобы глава X в своем настоящем виде привела к какому-либо конфликту между полномочиями Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, важное значение которой в Организации Объединенных Наций мое правительство всегда стремилось сохранить и даже увеличить. С указанными мною только что оговорками, я готов голосовать за главу X в ее настоящем виде.

Г-н ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Я желал бы ответить на некоторые замечания по поводу моего предложения, но если кто-нибудь из представителей хочет что-либо сказать относительно этой резолюции, то я предпочту подождать, пока он не выскажется.

¹²⁸ См. Доклад Подготовительной комиссии Объединенных Наций, стр. 18.

¹²⁹ См. Документы Конференции Объединенных Наций по созданию международной организации, том 3, Думбартон-Окс, стр. 176 англ. текста.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я хочу сделать одно очень краткое замечание. Я считаю, что рекомендация, представленная Комитетом экспертов, является правильной рекомендацией. Я думаю, что Устав Организации не оставляет сомнения в том, что решение о приеме новых членов в Организацию может быть вынесено только в том случае, если соответствующие решения будут приняты двумя важнейшими органами Организации — Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей. Ни один из органов, ни Совет Безопасности, ни Генеральная Ассамблея не могут отдельно решать вопрос о допуске новых членов в Международную Организацию. Решение будет являться решением только в том случае, если оно будет принято как Советом Безопасности, так и Генеральной Ассамблеей. Я думаю, что в этом отношении Устав не оставляет никакого сомнения. Соответствующие положения Устава являются абсолютно ясными. Более того, Устав Организации не оставляет сомнений о том, какова должна быть основная процедура рассмотрения заявлений о приеме новых членов в Организацию Объединенных Наций.

Пункт 2 статьи 4 Устава гласит:

«Прием любого такого государства в члены Организации производится Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности».

Я подчеркиваю — по рекомендации Совета Безопасности. Это значит, что без рекомендации Совета Безопасности Генеральная Ассамблея не может принять решения.

Представитель Австралии поставил вопрос о том, что Генеральная Ассамблея может обсуждать вопрос о приеме новых членов до того, как она получит соответствующую рекомендацию о приеме от Совета Безопасности. Но спрашивается: какова цель обсуждения в таком случае Генеральной Ассамблеей заявления о приеме, раз Генеральная Ассамблея не может принять решения о приеме в Организацию до получения рекомендации Совета Безопасности? Обсуждение Генеральной Ассамблеей заявлений о приеме до рекомендации является бесцельным, раз она не может выносить решения по этим заявлениям. Генеральная Ассамблея может, согласно Уставу, обсуждать заявления о приеме членов, имея соответствующую рекомендацию от Совета Безопасности. Таким образом, Устав не оставляет, по моему, сомнений по вопросу о том, какова должна быть основная процедура рассмотрения заявлений о приеме в Организацию. Из этого мы и должны исходить, рассматривая рекомендацию, представленную Комитетом экспертов на рассмотрение Совета Безопасности.

Я считаю поэтому, что эта рекомендация является правильной и что члены Комитета экспертов действовали в соответствии с положениями Устава. Они поступили правильно, потому что всякое иное решение находилось бы в противоречии с положениями Устава Организации. Я думаю, что соответствующие статьи Устава, особенно статья 4, являются достаточно прочным основанием для того, чтобы сделать вывод о том, что рекомендация представителей Комитета экспертов является правильной и обоснованной.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Желает ли кто-нибудь сделать еще какие-либо замечания?

Г-н ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Наша делегация удовлетворена тем вниманием, с которым отнеслись к сделанным вчера от ее имени замечаниям. Я считаю, что это обсуждение было одновременно и интересным и полезным в этой стадии формирования Организации Объединенных Наций, так как оно способствовало более ясной формулировке взглядов Совета Безопасности на структуру всей Организации в целом и на ее работу.

Я не хочу отвечать на возражения, выставленные против высказанного нами вчера взгляда, так как мне кажется, что это не относится непосредственно к настоящему моменту нашей деятельности. Я бы только возразил на одно замечание, сделанное представителем Китая, который, приведя правило 106 временных правил процедуры Генеральной Ассамблеи, высказал мнение, что правило это указывает на принятие Генеральной Ассамблеей решения в соответствии с рекомендациями, предложенными теперь Комитетом экспертов Совету Безопасности.

Но насколько я помню те обстоятельства, при которых статья 106 была выработана, и насколько я ее понимаю, она умышленно оставляет вопрос неразрешенным; и, как я указал вчера, Генеральная Ассамблея, оставляя вопрос неразрешенным, не предоставила его разрешение усмотрению Совета Безопасности, а просто отложила его рассмотрение на будущее.

Далее, я хочу обратить внимание Совета на точные выражения проекта резолюции, внесенного мной на рассмотрение Совета на сорок первом заседании. Я думаю, что текст его имеется у всех представителей. Эта резолюция просто просит отложить рассмотрение главы X предложенных правил. Она предлагает дальше Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности войти в консультацию друг с другом, для того чтобы сделать возможным утверждение в начале сентября 1946 года, как Генеральной Ассамблеей, так и Советом Безопасности, подходящих для каждого из этих органов правил, относящихся к приему новых членов в Организацию.

Мы не просим и никогда не просили, чтобы изложенная нами точка зрения была немедленно принята. Мы не просим также в этой резолюции, чтобы Совет Безопасности отклонил рекомендацию, представленную ему большинством Комитета экспертов. Мы несколько пространно изложили свои взгляды, так как нам казалось необходимым оправдать нашу постоянную оппозицию в отношении этих правил. Мы не хотим, чтобы эти правила были немедленно приняты, но не хотим и того, чтобы Совет Безопасности отказал в своей поддержке одобренной большинством Комитета экспертов главе X.

Единственное, что мы сейчас предлагаем, это чтобы Совет Безопасности, — поскольку вопрос о приеме новых членов Организации касается и его и Генеральной Ассамблеи и поскольку он не уполномочен один устанавливать процедуру по этому вопросу — отложил, не меняя своей позиции, рассмотрение этого вопроса, пока у него

не будет возможности обсудить его совместно с соответствующим органом Генеральной Ассамблеи.

Наша цель — создать такое положение, чтобы эти правила, одобренные большинством Комитета экспертов, были рассмотрены подкомитетом Генеральной Ассамблеи по вопросам процедуры. Подкомитет этот мог бы затем высказать свои соображения по поводу этих правил, рекомендовать Генеральной Ассамблее новые правила по тому же самому вопросу, касающиеся Генеральной Ассамблеи, а также, если он найдет это желательным, обратиться с замечаниями к Комитету экспертов Совета Безопасности по поводу содержания правил, выработанных для Совета Безопасности.

Причиной занятия нами этой позиции является то, что, по нашему мнению, вся глава X в ее настоящей форме содержит правила, касающиеся вопросов, выходящих далеко за пределы внутренней процедуры Совета Безопасности. Мы считаем, что Совет Безопасности, прежде чем принимать правила процедуры, касающиеся работы других органов, кроме него самого, должен обдумать этот вопрос и войти в консультацию с теми, кто в нем заинтересован. Это — чрезвычайно простое предложение. Мы не видим, как оно может помешать рассмотрению чего-либо заявления о приеме в состав Организации. Мы не думаем, чтобы оно могло задержать какое-либо решение. Мы считаем это предложение вполне осуществимым и практичным, вполне отвечающим интересам Организации Объединенных Наций и могущим привести к более успешному и полезному сотрудничеству между обоими главными органами. Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности.

Я прошу вас серьезно отнестись к нашему предложению хотя бы с этой точки зрения. Вы можете отвергнуть предложенные правила или сохранить их — как вам будет угодно, но прежде чем принять правила, затрагивающие другой орган, дайте последнему возможность высказаться.

Г-н СТЕТТИНИУС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мне представляется наиболее логичным, чтобы Совет Безопасности принял сейчас, без дальнейших обсуждений, правила в их настоящей редакции. В конце концов они уже одобрены десятью нашими голосами в Комитете экспертов. Если, после того как соберется Ассамблея, она будет недовольна этими правилами и найдет почему-либо нужным их изменить, по соображениям, высказанным представителем Австралии, то Совет может тогда их пересмотреть и внести в них желаемые поправки. Я предлагаю поставить вопрос на голосование и перейти к очередным делам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Так как никто больше не просит слова, мы приступим к голосованию.

Ставлю сперва на голосование проект резолюции, внесенный представителем Австралии. Вот его текст:

«Совет Безопасности постановляет отложить рассмотрение главы X предложенных правил процедуры, а также

просить Председателя Совета Безопасности обсудить совместно с Председателем Генеральной Ассамблеи наилучшие способы консультации между соответствующими представителями Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, для того чтобы сделать возможным утверждение в начале сентября 1946 года как Генеральной Ассамблеей, так и Советом Безопасности, подходящих для каждого из этих органов правил, относящихся к приему новых членов в Организацию».

Проект резолюции отклоняется 10 голосами против 1.

Глава X принимается 10 голосами против 1.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): От имени Совета выражаю г-ну Саба благодарность за авторитетность, компетентность и умение, проявленные им, когда он председательствовал в Комитет экспертов. Только что проведенное голосование доказывает, что Совет полностью оценил его работу и работу Комитета экспертов.

66. Резолюция Соединенных Штатов относительно заявлений о приеме в Организацию

Г-н СТЕТТИНИУС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я должен сказать несколько слов по поводу проекта резолюции, представленного нами несколько дней тому назад. Но прежде чем к этому приступить, я хочу присоединиться к заявлению, сделанному Председателем, и поздравить представителя Египта д-ра Саба с отличной работой по составлению проекта наших временных правил процедуры, а также выразить нашу благодарность остальным членам Комитета экспертов, которые, работая днями и ночами, потратили за последние недели столько долгих часов на окончательную выработку этих правил. Многие из вас помнят, вероятно, что работа эта была начата в Лондоне в августе прошлого года.

Резолюция, которой я хочу вкратце коснуться, роздана вам как документ S/56. Она имеется у каждого из вас. Во время подготовительных работ по составлению Устава было признано необходимым включить в него некоторые положения, касающиеся приема в Организацию государств, не состоящих коренными членами Организации Объединенных Наций, т. е. государств, не принадлежащих к числу первоначально подписавших декларацию Объединенных Наций или допущенных на Конференцию в Сан-Франциско. Текст статьи 4 Устава выражает решение Сан-Францисской конференции по этому вопросу и излагает в сжатой форме условия для приема. Если данное государство миролюбиво, если оно принимает содержащиеся в Уставе обязательства, если, по суждению Организации, оно может и желает эти обязательства выполнять, — то для такого государства открыт прием в члены Организации. На обязанности Совета Безопасности лежит рекомендовать Генеральной Ассамблее государства, удовлетворяющие требуемым условиям для приема их в число членов Организации. Мы считаем это вполне определенным и

ясным. По мнению моего правительства, Организация Объединенных Наций не может действовать с максимальной энергией и эффективностью до тех пор, пока все государства, удовлетворяющие требуемым условиям, не будут приняты в число членов Организации, притом с наименьшей возможной задержкой. Это должно быть сделано, повторяю, как можно скорее.

Многие из вас вспомнят, что на Берлинской конференции летом 1945 года мое правительство, совместно с правительствами СССР и Соединенного Королевства обязались, исходя из этой предпосылки, поддерживать заявления о приеме в Организацию государств, оставшихся нейтральными во время войны и удовлетворявших требованиям, содержащимся в Уставе. Указанные три правительства специально заявили, что они не поддержат кандидатуры нынешнего испанского правительства. Они договорились также о том, что вслед за заключением мирного договора, признающего демократические правительства в Италии, равно как и в Болгарии, Финляндии, Венгрии и Румынии, они сочтут возможным поддержать ходатайства этих государств о приеме их в состав Организации Объединенных Наций.

Указанная декларация никоим образом, конечно, не исчерпывает перечня государств, заявления которых заслуживают рассмотрения и поддержки. По мнению моего правительства, нам нужна сейчас, в дополнение к только что принятым правилам, резолюция, точно устанавливающая дальнейшую процедуру, коей Совет Безопасности будет держаться при рассмотрении тех заявлений о приеме, которые уже получены или будут получены к августу настоящего года. Такая резолюция необходима, чтобы устранить излишние неясности и затруднения, на которые эти кандидатуры могут натолкнуться.

С этой целью я внес лежащий перед вами проект резолюции и, чтобы облегчить вам усвоение его формулировки, я хочу его вам прочитать.

«Совет Безопасности,

принимая во внимание, что согласно статье 4 Устава прием в члены Организации открыт для всех миролюбивых государств, которые примут содержащиеся в Уставе обязательства и которые, по суждению Организации, могут и желают эти обязательства выполнять, и

принимая также во внимание, что Генеральная Ассамблея, которая решает вопрос о приеме в члены Организации по рекомендации Совета Безопасности, соберется на вторую часть своей первой сессии 3 сентября 1946 года,

постановляет,

1. что заявления о приеме в члены Организации, которые поступили к Генеральному Секретарю или могут к нему поступить, должны быть рассмотрены Советом Безопасности на заседании или заседаниях, созываемых для этого в августе 1946 года, и

2. что заявления о приеме в члены Организации, поступившие или могущие поступить к Генеральному Секретарю не позднее 15 июля 1946 года, должны быть переданы на рассмот-

рение комитета в составе представителей всех государств-членов Совета Безопасности для представления Совету Безопасности доклада до 1 августа 1946 года».

Вы заметите, что этот проект резолюции вполне соответствует только что нами принятым общим правилам, определяющим порядок рассмотрения заявлений. Правила эти, предназначенные для постоянного применения, достаточно гибки и дают Совету значительную свободу решения, как поступить в каждом частном случае.

Согласно этим правилам, заявления могут передаваться или не передаваться на рассмотрение комитета, и комитет может рассматривать их каждое в отдельности или все вместе и может представлять о них доклады в разное время.

Но предложенный мною проект резолюции предусматривает специальную процедуру для всех заявлений, которые были или будут получены до 15 июня сего года. Резолюция, как вы видите, устанавливает, что все эти заявления будут передаваться на рассмотрение предусмотренного правилами процедуры комитета, с тем чтобы комитет представил о них доклад между серединой июля и 1 августа и чтобы они были рассмотрены Советом Безопасности в течение августа.

Таким образом резолюция просто дополняет, уточняя требования момента, правила процедуры в двух случаях, когда, по нашему мнению, правила не дают никаких указаний. В нынешний начальный период, когда есть основание предполагать, что будет подан целый ряд заявлений, все они должны рассматриваться с особенным вниманием и передаваться поэтому предусмотренному в правилах процедуры комитету, в котором представлен каждый член Совета Безопасности. Мы считаем также, что комитет должен представить обо всех этих заявлениях доклад Совету Безопасности не позже — как я упомянул в резолюции — 1-го августа, с тем чтобы Совет Безопасности мог рассмотреть все представленные ему и ожидающие решения заявления одновременно для представления в должном порядке Генеральной Ассамблее, как только она соберется, те рекомендации, которые он сочтет нужными.

Мы убеждены, что к этому времени и в соответствии с изложенной в этом проекте резолюции процедурой Соединенные Штаты сделают все возможное для участия в этой работе в качестве члена Совета Безопасности и для обеспечения того, что заявления, представленные в назначенный срок, будут рассмотрены самым внимательным образом.

До сих пор получено только одно заявление, именно от Албании, и согласно этому проекту резолюции его должен рассмотреть комитет. Мне кажется, мы имеем основание предполагать и даже надеяться, что и другие государства будут скоро готовы представить свои заявления и что Совет сможет рекомендовать целый ряд государств для принятия их в число членов Организации Объединенных Наций к открытию второй части первой сессии Ассамблеи, которая должна собраться в сентябре.

Я надеюсь, что Совет найдет возможным принять представленный мной проект резолюции, так как он, по-моему, существенно облегчит нашу работу.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы задать вопрос г-ну Стеттиниусу и просить его разъяснить, какова цель и каково назначение этой резолюции в свете только что утвержденного Советом Безопасности правила процедуры, относящегося к вопросу о приеме новых членов в Организацию.

Г-н СТЕТТИНИУС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): До внесения мною проекта резолюции я пытался в своем вступительном замечании объяснить его цель. Я считаю указанные мною основания достаточно вескими. Но мне хочется, чтобы всем было ясно, что по нашему мнению этот проект резолюции не представляет собой уклонения от методов, изложенных в главе X только что принятых Советом правил процедуры. Ввиду того что действие правил процедуры рассчитано на неопределенный срок, во всех наших дискуссиях им умышленно была придана большая гибкость. На это было обращено очень большое внимание. Правила эти не касаются подробностей какого-либо определенного метода рассмотрения заявлений.

Правило 56, как вы помните, предусматривает, что если Совет Безопасности не примет иного решения, то заявление о приеме направляется в комитет. Согласно тому же правилу, комитет может по своему усмотрению представить доклад по каждому заявлению отдельно или иным порядком, с тем чтобы все доклады были представлены не позднее тридцати пяти дней до начала Ассамблеи. Тем не менее нам кажется, что в интересах основательности и тщательности процедуры важно, чтобы все заявления были с самого начала переданы комитету и чтобы все они были рассмотрены одновременно. Этим объясняется текст представленной резолюции.

Едва ли возможно заранее предсказать, какие методы Совет пожелает применить в последующие годы. Решить это будет делом самого Совета и это будет зависеть от обстоятельств, которые, я бы сказал, меняются из года в год. Но я, со своей стороны, внес специальное предложение, относящееся к лету 1946 года, и я надеюсь, что Совет это предложение утвердит.

Г-н ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): У меня нет существенных возражений против резолюции, предложенной представителем Соединенных Штатов Америки. Насколько я понимаю, она сводится к созыву в августе специального заседания для рассмотрения всех заявлений о приеме в Организацию.

Но есть одно обстоятельство, которое меня несколько смущает. В Совет уже поступило одно заявление о приеме, а именно заявление Албанской Народной Республики. На восемнадцатом заседании Совета Безопасности в Лондоне было постановлено принять предложение г-на Стеттиниуса, которое гласило: «Я вношу предложение о том, чтобы этот вопрос оставался на повестке дня, но чтобы рассмотрение его было отложено для дальнейшего изучения до тех пор, пока Со-

вет Безопасности не соберется во временном расположении Централных учреждений»¹³⁰. Не содержит ли это предложение указания на определенную дату для рассмотрения этого вопроса? По-моему, оно подразумевает своего рода соглашение о том, что мы рассмотрим этот вопрос в возможно краткий срок.

Как вам известно, заявление Албании было поддержано в Лондоне польской делегацией по двум причинам: во-первых, вследствие нашего уважения к доблестным усилиям албанских партизан в их борьбе против фашизма, и, во-вторых, ввиду того что заявление о приеме Албании было внесено Югославией, нацией, с которой польский народ связан тесными дружественными отношениями и вместе с тем многочисленными узами кровного родства. Поэтому мы чувствуем себя ответственными за судьбу албанского заявления.

Проект резолюции, внесенный представителем Соединенных Штатов, означал бы отсрочку рассмотрения албанского заявления до августа. Я хотел бы только удостовериться в том, что эта отсрочка вызвана лишь соображениями процедуры, а не является, так сказать, попыткой положить под сукно албанское заявление. С этой оговоркой я готов поддержать проект резолюции, внесенный г-ном Стеттиниусом.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Мы только что приняли на сегодняшнем заседании 55-е, 56-е и 57-е правила процедуры¹³¹, регулирующие порядок рассмотрения заявлений о приеме новых членов в Организацию Объединенных Наций. Мы признали, что рекомендованный Комитетом экспертов порядок соответствует духу и положениям Устава Организации. Поэтому именно мы и одобрили этот порядок. Резолюция, предложенная американским представителем, с точки зрения порядка и основных правил процедуры ничего нового не добавляет. Г-н Стеттиниус в своем выступлении указал на то, что эта резолюция не находится в противоречии с утвержденными правилами процедуры. Мне кажется, что выражение «не находится в противоречии с утвержденными правилами процедуры» и выражение «не представляет отступлений от утвержденных правил процедуры» являются не совсем подходящими в данном случае.

Дело в том, что предложенная резолюция дублирует утвержденные правила процедуры. Именно поэтому в ней нет необходимости. Американский представитель рассчитывает, повидимому, на то, что было бы полезным передать в печать соответствующее положение, утвержденное Советом Безопасности, и таким образом довести до сведения некоторых стран, что они имеют возможность подавать заявления о вступлении в Организацию Объединенных Наций. Но, во-первых, это известно всем из Устава Международной Организации, во-вторых, это вытекает из правил процедуры, которые мы одобрили сегодня. Поэтому, поскольку речь идет об этой цели, то она

¹³⁰ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, первый год, первая серия, № 1, стр. 141.

¹³¹ Правила эти были впоследствии обозначены номерами 58, 59 и 60.

легко может быть достигнута, если Генеральный Секретарь г-н Ли передаст в печать полный текст правил процедуры, который мы одобрили. Я повторяю, и без того является совершенно очевидным, что любое миролюбивое государство, которое способно выполнять положения Устава Организации Объединенных Наций, имеет право и имеет возможность подать заявление о вступлении в Международную Организацию. Ввиду этого, я не вижу необходимости в принятии такого рода резолюции не потому, что она не находится в соответствии с принятыми правилами процедуры, а потому что она является излишней ввиду принятия этих правил процедуры.

В самом деле правило процедуры 56 гласит:

«Генеральный Секретарь немедленно передает заявление с просьбой о принятии в члены Организации представителям в Совете Безопасности. Если Совет Безопасности не примет иного решения, то заявление должно быть направлено Председателем в Комитет Совета Безопасности, в котором имеется представитель от каждого из членов Совета Безопасности. Комитет рассматривает всякое направляемое ему заявление и докладывает о своих заключениях относительно этого заявления Совету не позднее чем за тридцать пять дней до созыва очередной сессии Генеральной Ассамблеи или, если созывается специальная сессия Генеральной Ассамблеи, то не позднее чем за четырнадцать дней до начала такой сессии».

Докладывает «не позднее чем за тридцать пять дней до очередной сессии Генеральной Ассамблеи». А это и есть начало августа, которое имеет в виду г-н Стеттиниус. Это правило процедуры не говорит, что какие-либо заявления, уже поданные или которые могут быть поданы, должны быть рассмотрены, скажем, не позднее 15 июля. Таким образом, цель г-на Стеттиниуса достигнута уже принятыми правилами процедуры. Ввиду этого, мне кажется, нет необходимости в принятии такого рода резолюции просто потому, что ее содержание и смысл уже покрываются соответствующими правилами процедуры.

Я хочу, чтобы мое замечание было правильно понято. Я считаю, что принятие такой резолюции является бесполезным и ненужным актом в силу изложенных выше соображений. Но если члены Совета Безопасности считают, что иногда можно принимать резолюции бесполезные, резолюции, в которых нет необходимости, то в данном случае я готов не возражать.

Г-н ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Принятием сегодня утром некоторых правил процедуры Совет Безопасности взял на себя главную ответственность за прием новых членов Организации и, согласно этому проекту, приступает теперь к осуществлению этой главной, ответственной функции.

В качестве членов Совета, мы всегда твердо держимся решения большинства: и поскольку этот проект резолюции соответствует утвержденным правилам процедуры, которых мы будем держаться до того времени, пока они не будут законным образом изменены, мы против этой ре-

золюции не возражаем, точнее — мы находим, что не можем возражать.

Но в связи с четвертым абзацем у нас возникает сомнение. Мне кажется, что четвертый абзац вносит какой-то новый элемент. В самом деле, он прибавляет к постановлению, содержащемуся в правилах процедуры, положение, говорящее, что Совет Безопасности будет иметь право не только рассматривать заявления о приеме в члены Организации по их получении, без предварительной консультации с каким-либо другим органом, но и назначать предельный срок для подачи заявлений и поэтому отклонять рассмотрение заявлений, поступивших после этой даты.

Я спрашиваю себя, таковы ли действительно намерения Совета. В самом деле, какова будет судьба заявлений о приеме, которые будут получены в последних числах августа? Неужели Совет Безопасности откажется выполнить эту взятую им на себя главную функцию? Будет ли он настаивать на том, чтобы рассмотрение этих заявлений было отложено на какой-нибудь отдаленный срок?

Я ставлю эти вопросы просто ввиду имеющегося во второй части резолюции точного предельного срока для подачи заявлений, именно 15 июля, а это нам кажется новым предложением, не содержащимся в утвержденных правилах процедуры.

Г-н ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): Мне кажется, что представитель Австралии представил основательное возражение. Третий абзац проекта резолюции касается лишь вопроса процедуры. Но четвертый абзац может быть истолкован как установление предельного срока, а это будет конечно превышением полномочий Совета и нарушением положений Устава. Мы должны, по-моему, ясно указать, что такого намерения не было.

Г-н СТЕТТИНИУС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мне кажется, тут очевидное недоразумение. Внося проект резолюции, я никоим образом не имел намерения создавать ситуацию, подобную той, о которой упомянул г-н Хаслук. Совету надлежит, конечно, поступить в этом случае по своему собственному усмотрению и в соответствии с утвержденными им правилами.

Позволяю себе обратить внимание Совета на правило 57, только что нами принятое сегодня утром. Оно гласит:

«Совет Безопасности решает, является ли по его мнению государство, подавшее заявление о приеме, миролюбивым, способным и желающим исполнять обязательства, содержащиеся в Уставе, и, соответственно, следует ли рекомендовать это государство в члены Организации».

Для того чтобы обеспечить рассмотрение своих рекомендаций на ближайшей после получения заявления о приеме сессии Генеральной Ассамблеи, Совет Безопасности передает свои рекомендации не позднее чем за двадцать пять дней до созыва очередной сессии Генеральной Ассамблеи, или не позднее чем за четыре дня до начала специальной сессии».

Вот почему в проекте резолюции упоминаются предельные сроки. Правило 57 заканчивается следующим образом:

«При особых обстоятельствах Совет Безопасности может принять решение передать рекомендацию Генеральной Ассамблеи относительно заявления о приеме в члены Организации, поступившего и после истечения сроков, указанных в предыдущем абзаце».

Обращая поэтому внимание Совета на ту самую ситуацию, которая смутила г-на Хаслука и г-на Ланге, я констатирую, что ответом на нее является правило 57, только что нами принятое.

Г-н ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): Так как данное представителем Соединенных Штатов объяснение будет внесено в официальный отчет этого заседания, это даст нам, я думаю, возможность избежать подобного недоразумения.

Г-н ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Ввиду данного г-ном Стеттиниусом объяснения относительно смысла резолюции, я полагал бы, что он был бы гораздо яснее выражен, если бы слова «не позднее» были заменены словом «до». Мы имели бы тогда «заявления, поступившие или могущие поступить к Генеральному Секретарю до 15 июля 1946 года». Таким образом было бы совершенно очевидно, что вы не ставите никакой преграды.

Г-н СТЕТТИНИУС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Эта поправка вполне приемлема.

Резолюция с указанной поправкой принимается единогласно.

Заседание закрывается в 1 ч. 10 м. дня.